

**Александр
Черский**

**беседы с
ангелом ъ**

сборник стихов

Александр Владимирович Черский

Беседы с ангелом Ъ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29818758

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник стихов разных лет. Содержит нецензурную брань.

Содержание

БЕСЕДЫ С АНГЕЛОМ Ъ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

БЕСЕДЫ С АНГЕЛОМЪ

в зелёных прожилках сердце твоё – подорожник,
я прикладывал его, когда было невозможно
терпеть, когда прощались по телефону,
чтоб не смотреть на эту форму
пустоты, ставшую мной,
когда память – бухой
водитель сбивала меня на переходе,
когда не оставалось родин,
где было бы мне хорошо,
и жизнь становилась talk-show
с жёванным сюжетом.
я шагал в твоё лето,
и под босыми
стучали маленькие твои, богасыньи,
пыльные листья,
детские истины,
жалкие как Паулюс
посреди русской зимы:
бог есть любовь плюс
электрификация тьмы.

Мне показалось у той, что
обнимала меня, были твои
руки и лицо. Твой взгляд,
избегающий моего взгляда.

И шарф, пахнувший осенью и
простудой делил её/тебя
на две части: ту, что принадлежала мне
и ту, что производила слова.

Ничего страшного не произошло.
Просто вышел ресурс у поездов,
курсирующих между нами.
Просто выпал зеро. И я забрал свои вещи.
От человека остаётся страница в сети.
И она не вечна...

С любовью, как с морем – скинул одежду и ныряй,
доверяй волне, руке, напряженной мышце,
не верь глазу и мыслям
о расстоянии. Услышишь голос,

колокол, крики береговых чаек –
не оборачивайся.

Дыши легко, отдыхай, уставясь в небо.

По венам пусти спокойную волю.

Соль морскую выплёвывай.

Никогда не жалея, что покинула сушу.

Чёрной, пенной, как Guinness, громады воды штормом
вздыбленной

не бойся.

Растворись в ней, возьми её свойства:

плотность, вес, запах; способности: проходить сквозь
сеть,

принимать любую форму и пропускать свет.

Оно того стоит, поверь. Однажды,

молекулы аш два о

вздрогнут, предчувствуя встречу.

Море, накотив на берег, обретёт речь

и скажет своё «ша»,

глянет глазом триремы,

и тебе останется только, не спеша

влиться в прибой и афродиться из пены...

Она думала, что время – стрелки и цифры,
в крайнем случае – морщины.

Именно так говорили все.

Время было старой собакой,

дрыгнувшей возле метро,

расколотым глобусом, на котором смешались меридианы.

Однажды (это было внезапно)

время обрело звук – смех чужих детей за окном.

Время стало длиной в сигарету и, чтобы продлить его приходилось прикуривать от первой новую.

Время обрело форму открытого шкафа, отражённого в зеркале,

и сваленных на подушку платьев, мятых упаковок от таблеток,

мелочи на маршрутку во всех карманах – словом, чего-то знакомого и повседневного.

Время устроило дом – между переносицей и затылком, отчего глаза стали похожи на разохшиеся окна.

Время изменило запах кофе на горький, мужских волос на одинаковый.

Время перевело недовольство в набедренный жир, а людей (тех, кто с яйцами) в варианты семьеустройства.

Время заговорило разом десятками знакомых голосов «пора бы»,

истёрло феньки, постригло волосы на «тебе идёт»,

снарядило полки модными книгами, альбомы – фотографиями,

на которых все показывают как им хорошо.

Время придумало много ответов на «почему так?»,
много подробных умных ответов, очень много...
Она отворачивается к стене, закрывает глаза.
Когда же всё изменилось?..

Барселона

Барселона – город без острых углов,
где морская пена переходит в кружево балконов,
где платан нужней, чем Платон, потому как даёт тень,
где мотороллер рифмуется с мини-юбкой,
где собор-сталагмит построен ради шутки (спешыл фо ю)
как бы для Бога (у бородатого своё чувство ю...)

Город, где хочется раскинуть не мозги, но руки,
монеты, спустить паруса и брюки,
зарыться в песок крабом,
сжаться в точку,
можно с бабой, можно в одиночку.

Где турист, почёсывая муди, тыкает в Гауди,
и произносит «надо ж...» или «Эка...»,
чем доказывает происхождение своё от человека.

Где лень делит день на две части:
до сиесты и после,
где ослик – символ Каталуньи и Барсы,
а бык – испанского государства,
мать его итить (тут принято его не любить)

А любить тут принято футбол, geбайas-скидки,
беседы вечером в кафе за кофе
или другим (спасибо бывшим колониям) напитком,
детей, собачек и прочих производителей говна и визга,
а также счастья...

Город, где комплекс недостойности переходит в стремление
доказать,
что мы не хуже,
когда удачно, когда неуклюже,
хоть в целом король, конечно, голый
(за исключением футбола).

Город красив, сытен и полон калорий –
брошенная мужем-
Римом одна из его любовниц-колоний,
не стремящаяся уже
ни к браку, ни к связи
про причине возраста, шумных внуков, желания пожить
для себя,

сохранить statusquo,
не вспоминая про Него.

Старый имперец оставил здесь
кусок солдатского ремня крепостных стен,
пару обглоданных костей-колонн, пустую котомку фору-
ма

и смятый плащ побережья,
на коем любил туземку, чем
вызвал гнев праотцов и радость потомков.

Ничего не осталось от его руки,
скользящей по её загорелому плечу,
кроме «почти» языка и развалин,
подтверждая тем самым, что слово и камень
чуть долговечней нас с вами.

В этом отсутствии добра и смысла
есть что-то святое.

Перетекание прибора
во вдох/выдох вызывает эффект слиянья:
с морем, пальмой, небом, прочим штуками мироздания,
со всем, на что упадёт взгляд,
кроме, пожалуй, себя.

Прощаясь, тут хочется обернуться,

просить последний бесцельный,
и зашагать на север,
хоботом облако глядя устало,
ощущая себя
последним слонем уходящих войск Ганнибала...

Сердце-раковина морская.
Ухом припадая
к тебе ловлю эхо,
вздох ушедшего моря, ветра
прикосновение. Это
как если бы
выключили разом
все пять чувств
и мысли просили у памяти
подавание. Заснув,
увидеть себя
на морском берегу,
пересыпать песок в ладонях
и ждать ответа.
Я забываю тебя.
Медленно...

Ангел белый, ледяная птица
дай напиться
мне воды мёртвой.

Челюсть подвяжи плющом горным,
вороньим чёрным пером укрой,
выжми дождь из тучи, из вены кровь.
Медяки на веки положи.
На обмен возьми жизнь.

Ангел белый, лети к той,
что стоит у реки.
Ей святые угодники
не помогли.
Глину подмывает вода.
Беда случится, беда.
Оплывает берег.
Обернись зверем
птахой лесной,
уведи за собой.
Дальше от горе-реки,
ангел сбереги.

Я б и сам, да не могу.
Разошлись дороги у нас

с той, что стоит на берегу.

Разве ж я виноват, что рекой без дна
разделена глупая наша жизнь?

Что кричи, не кричи, молись, не молись,
скребись, всё вязнет в тумане.

Сбереги, сбереги её ангел.

Ты скажи ей всё,

о чём губы грубые мои не говорили.

Оберни плечи шалью тёплой,
чтоб не простыла.

Стань ей воздухом,

полем росным

поутру, свечой восковой

в храме, небом звёздным,

волхвом с дарами,

на сердце заплатой,

детской кроваткой.

Всем, кем стать не сумел я,

на другое траченный...

Почему ты плачешь,

ангел белый?

Осень, давай помолчим. Ладно?

Я устал от разговоров

о бабах, выборах, выставках, выездах, планах на НГ, прочем гэ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.